

9. Татьянакина, Д.А. Click-wrap соглашения: к вопросу о нормативно-правовом регулировании / Д.А. Татьянакина // Скиф. — 2022. — № 12(76). — С. 431–435.

10. Козлова, М.Ю. Влияние цифровизации на форму договора / М.Ю. Козлова, О.А. Сергачева // Цивилист. — 2022. — № 1. — URL: <https://www.elibrary.ru/edwlwo> (дата обращения: 12.03.2026).

11. Суд в России признал эквивалентом подписи под документом. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/09/2023/64fae70b9a794739f66dd067> (дата обращения: 12.03.2026).

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСТАВЩИКОВ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ)

В.В. Козловская

Актуальность темы обусловлена множественностью участников гражданских правоотношений, связанных с использованием объектов промышленной собственности в сети Интернет (далее — Интернет, Сеть). В ряде случаев этот факт вызывает сложности правоприменительного характера. В частности, в цифровой среде помимо правообладателя объекта промышленной собственности и лиц, использующих такой объект, в эти правоотношения вовлечены поставщики интернет-услуг, которые обеспечивают пользователям Интернета техническую возможность размещать, хранить, передавать, получать информацию в Сети.

Цель исследования — изучить особенности гражданско-правовой ответственности интернет-услуг в случае использования объектов промышленной собственности в Интернете. Материалами выступили правовые нормы Республики Беларусь и Российской Федерации, регулирующие общественные отношения с участием поставщиков интернет-услуг, положения доктрины и правоприменительная практика. Методы: анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический, а также метод толкования правовых норм.

В случаях, когда объекты промышленной собственности используются или права на них нарушаются в доменных зонах, принадлежащих Беларуси или России (например, при продаже товаров через маркетплейсы или обычные интернет-магазины), это оказывает значительное влияние на рынки Союзного государства, затрагивает интересы потребителей и права конкурирующих между собой субъектов предпринимательства [1].

Как отмечает А.В. Михайлов, в современных условиях всеобщей цифровизации территориальные границы многих товарных рынков будут размываться [2, с. 562]. Это заметно уже сейчас на примере экономического и интернет-пространства Союзного государства. Многие продавцы

и потребители на территории наших стран совершают сделки, не выходя из дома, даже не задумываясь, у какого именно продавца (происходящего из какой страны) они купили товар. Правовое регулирование общественных отношений не может оперативно адаптироваться к меняющимся реалиям. Однако стремиться к этому следует.

Обращая внимание на указанные тенденции в свете развития законодательства стран, входящих в ЕАЭС (к которым относятся Беларусь и Россия), И.А. Близнец и М.В. Тюнин настаивают на необходимости формирования согласованных подходов к регулированию отношений в области интеллектуальной собственности и создания «единой среды доверия в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности» [3, с. 4]. Это точное и емкое высказывание иллюстрирует ситуацию, когда в рамках даже не ЕАЭС, а более тесного альянса, союза между двумя странами — России и Беларуси, не выработаны единые подходы к регулированию общественных отношений в сфере использования промышленной собственности с участием информационных посредников. Это обстоятельство делает процесс развития рассматриваемых общественных отношений малопредсказуемым, что, в свою очередь, негативно сказывается на условиях экономического оборота.

В научных публикациях для обозначения указанных субъектов употребляются различные термины. Например, А.А. Карцхия упоминает «оператора интернет-сервиса», «информационного посредника», «хостинг-провайдера», «владельца (оператора) онлайн технологической платформы (агрегатора)» [4, с. 18]. Автор проводит разграничение между функциями этих лиц в деле размещения и использования информации в Интернете. В свою очередь, Н.А. Непомнящая называет поставщиков интернет-услуг информационными посредниками и интернет-провайдерами и выделяет следующие категории таких лиц: «провайдер доступа», «контент-провайдер», «хостинг-провайдер» [5, с. 9]. Эти лица отличаются типом (видом) услуг, которые они оказывают пользователям Сети.

Сравнительный анализ законодательства Беларуси и России, образующих Союзное государство, позволил выявить существенные расхождения в вопросах правовой регламентации рассматриваемых отношений. Различия видятся в терминологии, используемой для наименования таких субъектов (в Российской Федерации — *информационные посредники* (ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)), в Республике Беларусь — *поставщики интернет-услуг* (согласно п. 3 Указа Президента Республики Беларусь № 60 от 1 февраля 2010 г. «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (далее — Указ Президента Республики Беларусь № 60)). Различны также и подходы к ответственности поставщиков интернет-услуг в случае нарушения исключительных прав на объекты промышленной собственности, используемые в Интернете.

Когда в результате размещения информации в Интернете осуществляется нарушение прав на объекты промышленной собственности,

то возникает вопрос: следует ли привлекать к ответственности информационного посредника? Как отмечается в научных публикациях, в законодательстве и доктрине зарубежных стран присутствуют различные подходы к решению проблемы ответственности таких лиц за действия пользователей Сети. В частности, поставщики интернет-услуг: 1) несут ответственность за действия пользователей вне зависимости от наличия у них знаний о совершаемых действиях, т.е. независимо от вины (Китай, страны Ближнего Востока); 2) не несут ответственность за действия пользователей в том случае, если выполняют определенные условия, связанные с характером предоставления услуг и взаимодействием с субъектами информационного обмена и лицами, чьи права нарушаются действиями пользователей (Российская Федерация); 3) не отвечают за действия пользователей [6, с. 19]. Законодательством Республики Беларусь воспринят последний подход.

Как известно, основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение, а условиями, необходимыми для привлечения к такой ответственности, как правило, — противоправное поведение и вина должника. Для наступления ответственности в форме убытков дополнительно необходимо наличие убытков и причинно-следственной связи между противоправным поведением и причиненными убытками. В Республике Беларусь ответственными за такое правонарушение признаются пользователи Сети, чьими действиями было осуществлено размещение (передача) в Интернете информации, нарушившей исключительные права на объекты промышленной собственности. Так, согласно п. 12 Указа Президента Республики Беларусь № 60 ответственность за содержание информации, размещаемой (передаваемой) в национальном сегменте сети Интернет, несут лица, разместившие (передавшие) эту информацию.

Согласно примечанию к п. 3 Указа Президента Республики Беларусь № 60 поставщиками интернет-услуг признаются юридические лица или индивидуальные предприниматели, оказывающие интернет-услуги, а именно услуги по обеспечению доступа юридических и физических лиц к сети Интернет и (или) размещению в данной сети информации, ее передаче, хранению, модификации. Исходя из содержания указанных норм, невозможно дать однозначный ответ, относятся ли поставщики интернет-услуг к категории лиц, размещающих (передающих) информацию в Сети, в том числе ту, которая может нарушить права на объекты промышленной собственности. Но судебная практика рассмотрения в Республике Беларусь споров, связанных с привлечением поставщиков интернет-услуг к ответственности за подобные действия, отсутствует.

Однако если обратиться к научным публикациям, анализирующим, например, роль поставщиков интернет-услуг в обеспечении работы платежных систем, то Е.Ю. Баракина отмечает следующее: «Провайдеры организуют и обеспечивают работу каналов связи, предоставляют серверное оборудование и места его размещения, а также процессинговые услуги

по осуществлению обмена и обработки информации. Они являются источниками рисков независимо от архитектуры, функционала и используемой технологии» [7, с. 19]. Они же имеют «организационно-техническую возможность в любой момент времени воздействовать на информационные общественные отношения своих пользователей» [8, с. 579]. Например, способны технически прекратить размещение или доступ к информации, затрагивающей права третьих лиц, вправе информировать правообладателей объектов исключительных прав о содержании передаваемой информации, нарушающей права на эти объекты.

Очевидно, что у информационных посредников есть возможность предотвратить (прекратить) правонарушение, реализуя которую они могут способствовать эффективной защите прав, нарушенных путем использования промышленной собственности в сети Интернет. Исходя из вышеизложенного полагаем, что закрепленный в белорусском законодательстве подход нуждается в пересмотре с учетом указанных положений. Примером могут послужить нормы российского законодательства, в которых были учтены ситуации возможных рисков, связанных с деятельностью поставщиков интернет-услуг.

Так, ст. 1253.1 ГК РФ предусматривает возможность привлечения информационного посредника к ответственности при наличии вины в нарушении интеллектуальных прав, произошедшем в результате передачи, размещения в Интернете информации, а также условия освобождения от данной ответственности. Информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных ГК РФ, при наличии вины с учетом особенностей, установленных пунктами 2 и 3 1253.1 ГК РФ.

В практике российских судов есть подобного рода споры [9]. В случаях, когда информационный посредник не являлся инициатором обмена информацией, не определял ее получателя, не изменял информацию при оказании услуг связи, не имел сведений о характере и основаниях деятельности потребителя услуг, значит, он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации лицом, инициировавшим передачу информации, содержащей соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным [9].

В исследованиях неоднократно подчеркивалось, что нормы ст. 1253.1 ГК РФ не лишены недостатков [10; 11]. В частности, существенной видится проблема выработки критериев отнесения того или иного лица к категории информационных посредников. Сами же посредники в свою очередь могут быть разделены на категории, и особенности освобождения от ответственности каждого из них будут различаться в зависимости от того, к какой именно категории относится лицо. Однако сам факт того, что российский законодатель озадачился вопросом участия информационных посредников

в отношении по размещении в Интернете информации, которая способна нарушить интеллектуальные права, заслуживает внимания.

Следовательно, специфика сети Интернет создает необходимость учитывать многосубъектность отношений, складывающихся по поводу использования промышленной собственности в виртуальной среде: в эти отношения вовлечены информационные посредники, которые обеспечивают пользователям Интернета техническую возможность размещать, хранить, передавать, получать информацию в Сети. Очевидно, что у таких лиц есть возможность предотвратить (прекратить) правонарушение, реализуя которую они могут способствовать эффективной защите прав, нарушенных путем использования промышленной собственности в сети Интернет. Учитывая вышеизложенное, полагаем, что закрепленный в белорусском законодательстве подход, согласно которому поставщики интернет-услуг освобождаются от ответственности, нуждается в пересмотре. Примером могут послужить нормы российского законодательства, которые учли ситуации возможных рисков, связанных с деятельностью информационных посредников.

В рамках Союзного государства Беларусь и Россия стремятся к интеграции и гармонизации в различных сферах, включая гражданско-правовое регулирование. Однако правовые системы наших стран продолжают сохранять значительную национальную специфику, причем даже в тех сферах правового регулирования, в которых унификация могла бы давно состояться: например, в среде цифрового взаимодействия при использовании объектов промышленной собственности. В связи с этим видится особо необходимым формирование общих подходов к правовой регламентации отношений в сфере использования промышленной собственности в Интернете. Это позволит стимулировать создание новых рынков и коммерциализацию прав на объекты промышленной собственности в рамках Союзного государства.

Список использованных источников:

1. Шахназаров, Б.А. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в условиях развития международного сотрудничества и информационных технологий / Б.А. Шахназаров // Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий: монография / Е.А. Моргунова, Б.А. Шахназаров. — М.: НОРМА-ИНФРА, 2023. — Глава 2. — 152 с. // КонсультантПлюс. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=19110#Mnv3NiU2Kiu7HFcr> (дата обращения: 08.03.2026).
2. Михайлов, А.В. Методы предпринимательского права: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.3 / Михайлов Андрей Валерьевич; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». — Казань, 2025. — 696 л. — URL: https://shelly.kpfu.ru/eksu/docs/DISSERTATION/F_2106580673/issertaciya__Metody_PP__Mikhajlov.pdf. (дата обращения: 10.03.2026).
3. Близнец, И.А. Единая среда доверия в сфере охраны прав на ОИС в ЕАЭС / И.А. Близнец, М.В. Тюнин // Интеллектуальная собственность. Авторские и смежные права. — 2024. — № 3. — С. 4–8.
4. Карцхия, А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Карцхия Александр Амиранович;

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». — М., 2019. — 44 с.

5. Непомнящая, Н.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Непомнящая Наталья Анатольевна; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. — М., 2019. — 26 с.

6. Наумов, В.Б. Право и Интернет. Очерки теории и практики / В.Б. Наумов. — М.: Книжный дом Университет, 2002. — 432 с.

7. Баракина, Е.Ю. Финансово-правовое регулирование внедрения систем распределенного реестра в национальную платежную систему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Баракина Елена Юрьевна; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. — М., 2020. — 24 с.

8. Афанасьева, А.И. Ограничение ответственности провайдера за нарушение в сети Интернет авторских и смежных прав / А.И. Афанасьева // Молодой ученый. — 2015. — № 12(92). — С. 579–581.

9. Решение Арбитражного суда города Москвы от 14 января 2022 г. по делу № А40-111869/2021В // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xgMWscNtvq1Q/> (дата обращения: 08.03.2026).

10. Макаров, Т.Г. Особенности ответственности информационного посредника / Т.Г. Макаров // Тенденции модернизации российского гражданского законодательства: сб. науч. тр., Саратов, 25 апр. 2014 г. — Саратов, 2014. — С. 56–59.

11. Грязева, М.А. Ответственность информационных посредников за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет / М.А. Грязева // Вопросы российской юстиции. — 2023. — Вып. № 26. — С. 64–70.

СИМВОЛИКА РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

О.Н. Куликова

Символика государственности отражается в официальных знаках любой современной страны. Основные символы, такие как государственный флаг и герб, гимн государства, подтверждают национальный суверенитет, самобытность, уникальность. Ряд стран допускают в качестве государственных символов определенные цветовые вариации, девизы и эмблемы, которые свидетельствуют об особенностях национального к ним подхода. Поэтому основной целью нашего исследования выступает изучение символики российского и белорусского государства в контексте государственной общественно-социальной значимости, устанавливающей ответственность, вплоть до уголовной, при посягательствах на их целостность, сущность и значение.

Структурно научный материал представляет собой изложение ключевых блоков, позволяющих рассмотреть понятие и значение символики России и Беларуси, их содержание, историческую изменчивость, современные подходы к трансформации национальных атрибутов, правовое закрепление ответственности за посягательства и причинение им вреда. Особенностью